

Иоанн Яхонтов

**Письма к отступнику
православия**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И75

И75 **Иоанн Яхонтов**
Письма к отступнику православия / Иоанн Яхонтов – М.: Книга по Требова-
нию, 2017. – 192 с.

ISBN 978-5-518-09649-3

ISBN 978-5-518-09649-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Рядъ предлагаемыхъ читателю «Писемъ къ отступнику православія» начался въ 1858 году, въ лишь только основанномъ тогда журналѣ: «Духовная Бесѣда.» Поводомъ къ написанію ихъ было, появившееся тогда въ Парижѣ, періодическое, учено-богословское изданіе, принятое двумя іезуитами: *Даниелемъ* и *Гагаринымъ*. Послѣдній, бывший православный христіанинъ и русскій князь, написалъ, въ первыхъ двухъ томахъ этого изданія, двѣ передовыя статьи, имѣвшія предметомъ русскую Церковь, нашу духовную литературу и духовенство. Въ 1859 году, продолженіе нашихъ «Писемъ,» по разнымъ обстоятельствамъ, остановилось, и потомъ снова началось въ 1860 году. Всего напечатано было, въ теченіе двухъ лѣтъ, въ разныхъ нумерахъ «Духовной Бесѣды,» десять писемъ. Исполняя желаніе многихъ достоуважаемыхъ читателей нашихъ, мы рѣшились напечатать эти письма отдѣльною книгою. Намѣреніе наше исправить и дополнить ихъ должно было остаться почти безъ исполненія, по недостатку времени. Впрочемъ то, что опущено, или недосказано нами въ первыхъ письмахъ, можетъ быть сказано и дополнено въ послѣдующихъ. Въ 1864 году мы намѣрены продолжать нашъ трудъ и печатать его

также въ «Духовной Бесѣдѣ.» Но такъ какъ многіе изъ подписчиковъ журнала на 1864 годъ, можетъ быть, не имѣютъ его у себя за 1858 и 1860 годы; то мы рѣшились разослать всѣмъ подписчикамъ 1864 года изданіе первыхъ десяти писемъ—бесплатно, предоставивъ однако себѣ право продавать книгу и отдѣльно (по 1 р. сер. безъ пересылки). Продолжая прерванный разборъ древне-отеческихъ свидѣтельствъ, мы, по прежнему, будемъ обращать вниманіе и на современныя явленія, имѣющія какое-либо отношеніе къ нашему вопросу.

Протоіерей Іоаннъ Яхонтовъ.

*4 Декабря
1863 года.*

ПИСЬМО ПЕРВОЕ.

Со вниманіемъ читалъ я все, что вы, живя за границею, писали о Россіи, или о Россійской Церкви; но до сихъ поръ я и, сколько мнѣ извѣстно, никто изъ православнаго духовенства не отвѣчалъ на ваши сочиненія. Причиною того, во-первыхъ, бесполезность разсужденія съ вами. Ваши новые единовѣрцы постоянно остаются глухими ко всему, что пишемъ мы, и тысячу разъ повторяютъ свои возраженія, уже давно не разъ опровергнутыя. Къ этому присоединялось у насъ и нежеланіе огорчить какимъ нибудь сильнымъ словомъ васъ, конечно, равнодушно воспоминающаго о родинѣ, которую оставили, и, можетъ быть, о Вѣрѣ, которой такъ необдуманно вы измѣнили. Когда во мнѣ обнаружилась мысль писать къ вамъ, — мнѣ всегда представлялся князь Курбскій, горько упрекающій Іоанна Грознаго за то, что царственный полемистъ, вмѣсто утѣшенія бывшаго подданнаго въ разлукѣ съ родиною, огорчалъ его укоризнами. Не хотѣлось мнѣ печатно отвѣчать, вторыхъ, потому, что весьма многимъ изъ православныхъ нашихъ соотечественниковъ, сердечно любящихъ свою Вѣру и Церковь, будетъ тяжело и прискорбно узнать, что есть на свѣтѣ челоуѣкъ, который рѣшился — страшно сказать — измѣнить Православію, отречься отъ Вѣры, въ которой родился и воспитанъ. Впрочемъ, я не думаю, что вы подлинно воспитаны въ правилахъ Православной Вѣры.

Я не отвѣчалъ на ваше письмо, наконецъ, потому, что ваши сочиненія, особенно первое, заглавіе котораго имѣетъ фор-

му страннаго для всѣхъ русскихъ вопроса (будеть ли Россія католическою?), наполнено разсужденіями и мечтами довольно дѣтскими (*). Отвѣчать на это сочиненіе—не стоило. Впрочемъ вамъ, конечно, извѣстно, что одинъ изъ вашихъ знакомыхъ, православный, но не духовный, написалъ на него нѣсколько замѣчаній на Русскомъ языкѣ.

Ваши четыре письма къ Русской дамѣ о новомъ, или новоутвержденномъ догматѣ римской Церкви не требовали отвѣта. Ибо она служитъ неопровержимымъ доказательствомъ превосходства Восточной Церкви предъ Западною. Вы говорите, что наша, т. е. Православная Церковь искони и единогласно вѣровала той истинѣ, о которой на Западѣ были продолжительные споры и разногласія, для утвержденія которой папа призвалъ всю свою Церковь къ испрошенію ему вдохновенія свыше, (которой, не смотря на то, онъ не уразумѣлъ, въ ея чистомъ видѣ, и къ которой примѣшалъ свое заблужденіе). Итакъ, по вашему собственному сознанію, выходитъ, что ваша, т. е. Западная Церковь, говоря о зачатіи Божіей Матери, до настоящаго времени колебалась въ своемъ ученіи; а теперь она, прибавимъ мы, изъ области сомнѣнія перешла въ область преувеличенія, слѣдовательно—лжи, заблужденія (**). Гдѣ же у

(*) Въ этомъ сочиненіи есть одна глава, названная довольно удачно: «Католицизмъ, или (что одно и то же) революція.» Такое заглавіе достаточно оправдывается теперешними смутами въ Польшѣ. *Примѣч. 1863 г.*

(**) Четыре эти миниатюрно изданныя, письма, неблагоговѣнно украшенныя на задней сторонѣ обложки изображеніемъ досточтимаго лика Богоматери, замѣчательны для насъ тѣмъ, что въ нихъ переведены на французскій языкъ нѣкоторыя пѣснопѣнія нашей Церкви въ честь Божіей Матери. Мы привыкли къ нимъ и потому иногда не замѣчаемъ всей ихъ величественной красоты и, можно сказать, неподражаемой поэзіи. Какъ ни бѣденъ французскій языкъ для выраженія возвышенныхъ предметовъ; однакожъ и на немъ читаешь наши православныя церковныя пѣсни съ наслажденіемъ, какъ что-то новое. Едва ли римская Церковь, съ ея безчисленными писателями на всѣхъ языкахъ, поэтами всѣхъ временъ и народовъ, могла и когда нибудь смочь привести Пречистой Дѣвѣ такой чудный вѣнецъ похвалъ, какой соплели Ей палестинскіе дѣвственники—аскеты и другіе писатели Восточной Церкви.

вась, такъ восхваляемое, единство и постоянная непогрѣшимость?

Но вотъ вы предпринимаете многотомное изданіе, вмѣстѣ съ нѣкоторыми членами вашей почтенной компаніи, которая, конечно, гордится уловленіемъ васъ и съ торжествомъ выставляетъ на заглавномъ листѣ своихъ изданій вашу Русскую фамилію. Я читалъ первый томъ этого изданія и только на дняхъ прочиталъ второй. Въ томъ и другомъ томѣ первыя, по мѣсту, статьи—ваши. Конечно, сотоварищи ваши уступили вамъ первое мѣсто не изъ одной учтивости къ вамъ, какъ пришельцу, но и потому, чтобы придать вашимъ статьямъ особенно важное значеніе. Въ этихъ статьяхъ вы стараетесь доказать, что вы, «разорвавши союзъ съ вашими бывшими согражданами и единовѣрцами, послѣдовали голосу совѣсти,» т. е. поступили хорошо, что вы обрѣли въ новой вѣрѣ свѣтъ (на что я отчасти согласенъ, потому что, принимая новую вѣру, вы совершенно не знали той, которую оставляли) и покой (въ этомъ я имѣю причины сомнѣваться). Вы говорите, что Церковь Россійская, которая, не смотря на свою схизму, обладаетъ *почти цѣлою истиною*, заблуждается только въ томъ отношеніи, что до сихъ поръ не присоединилась къ центру единства, какъ выражаетесь вы, т. е. не подчинилась римскому папѣ, какъ единственному и непогрѣшному главѣ всей Церкви, намѣстнику Иисуса Христа, и что, если бы она это сдѣлала, то для нея произошли бы отъ того неизчислимыя блага. Вы даже льстите себя надеждою, что это нѣкогда сбудется.

Я, природный Русскій, какъ и вы, православный, какимъ были и вы, духовное лице, какимъ—хотя и неполнѣ—стали вы теперь, удалившись отъ насъ,—рѣшаюсь отвѣчать вамъ на ваши двѣ статьи, помѣщенные въ двухъ томахъ изданія, имѣющаго заглавіемъ: *Etudes de Theologie, de Philosophie, Histoire et etc.*

Причина этой рѣшимости также не одна, какъ было и для

молчанія. И прежде всего: ваше собственное желаніе услышать отвѣтъ на ваши разсужденія изъ бывшей вашей родины— Россіи. Вы говорите въ концѣ второй своей статьи: «полагая перо, я не могу удержаться отъ нѣкотораго волненія. Эти страницы будутъ предъ глазами высокопреосвященнаго Григорія, Митрополита Санктпетербургскаго; ихъ, вѣроятно, прочитаютъ нѣкоторые епископы русскіе, нѣкоторые священники, нѣкоторые иноки. Эти благочестивые и ученые люди взвѣсятъ на вѣсахъ священнаго сана тѣ доказательства, которыя собралъ, авторитеты, на которыя я указалъ. Не найдутся-ли между этими людьми такіе, которые въ глубинѣ своего сердца почувствуютъ, что авторитеты эти важны и доказательства убѣдительны? О, да просвѣтитъ ихъ Духъ Святой, Духъ истины!» (Т. 11, р. 83). Слова эти очень трогательны, если онѣ искренни. Можемъ ли мы, русскіе священники, не отвѣчать на нихъ? Нѣтъ, говоримъ откровенно, это было бы грѣшно и, можетъ быть, вредно для насъ. Примѣръ Самаго Спасителя нашего побуждаетъ насъ отвѣчать на такой вызовъ, подкрѣпленный страшнымъ именемъ Бога Духа Святаго. Господь сначала ничего не отвѣчалъ на вопросы Каиафы и обличенія лжесвидѣтелей; но когда Первосвященникъ сказалъ Ему: *заклинаю тя Богомъ живымъ: да речеши намъ, аще Ты еси Христосъ, Сынъ Божій*;—то Іисусъ Христосъ далъ ему отвѣтъ прямой и рѣшительный: *Азъ есмь* (Матѣ. XXVI, 63. Марк. XXIV, 62). Молчать долѣе было бы для насъ неприлично; потому что вы могли бы почестъ наше молчаніе за признакъ нашего согласія съ вами, или нашего безсилія доказать исповѣдуемую нами истину. Сверхъ того, вы сами говорите о нѣкоторой будто бы у насъ римской закваскѣ, которую ваши статьи могутъ привести въ усиленное броженіе. (Т. 1, р. 41).

Итакъ отвѣчаю вамъ,—и отвѣчаю, какъ освященный служитель Господа Іисуса Христа, Которому нѣкогда всѣ мы да-

димъ отчетъ въ дѣлахъ и словахъ нашихъ. Надѣюсь, что вы не признаете словъ моихъ притворными, или лукавыми.

Прежде всего сердечно благодарю васъ за ваши желанія разсѣять клеветы, которыя распространяють о Россіи и Россійской Церкви западные писатели, также—за нѣкоторыя добрыя и справедливыя мысли, выраженныя въ вашихъ статьяхъ. Такъ, вы говорите въ первой статьѣ: «изъ того, что русское духовенство находится въ разрывѣ съ папою, было бы вопіюще несправедливостію заключать, что оно совершенно поглупѣло, въ чемъ такъ любезно увѣряли нѣкоторые писатели. Нѣтъ, надобно взять во вниманіе добродѣтели, которыми украшаются нѣкоторые изъ его членовъ, надобно взять во вниманіе тѣ многочисленныя и настойчивыя усилія, которыя оно дѣлало для прогнанія язвы невѣжества и,—спѣшу прибавить,—тѣ неоспоримыя успѣхи, которыми эти усилія увѣнчались. Сверхъ того, я не могу забыть, что духовенство русское, не смотря на свое отступничество отъ папы, владѣетъ почти всею истиною, что рукоположенія его дѣйствительны, что оно состоитъ изъ истинныхъ епископовъ, истинныхъ священниковъ, которые истинно приносятъ Святую жертву Евхаристіи, и что весьма немногаго не достаетъ для того, чтобы разрушить преграду, которая насъ отъ нихъ отдѣляетъ» (Т. 1, р. 4). Совершенно справедливыми также нахожу я ваши мысли, которыя выражены вами въ концѣ той же статьи: «въ Россіи много вопросовъ чрезвычайной важности, которые ждуть рѣшенія и которые возбуждаютъ размышленія всѣхъ умныхъ людей. Но я не колеблюсь говорить, что изъ всѣхъ этихъ вопросовъ ниодинъ не можетъ быть такъ важенъ, какъ вопросъ о воспитаніи и образованіи духовенства. Дайте Россіи духовенство, достойное своего высокаго призванія,—и Русскіе безъ усилій займутъ одно изъ первыхъ мѣстъ между христіанскими народами. Напротивъ, предположите, что въ Россіи будетъ духовенство безъ учености, безъ преданности своему

долгу, безъ ревности, безъ уваженія, безъ авторитета: тогда и самые успѣхи, которые Россія сдѣлаеть въ матеріальномъ, совершенно поверхностномъ образованіи, сдѣлаются для нея источникомъ новыхъ опасностей. Такимъ образомъ будущность зависить отъ того, чѣмъ будетъ ея духовенство, а будущность духовенства зависить отъ воспитанія, которое дадутъ его членамъ, и отъ заботливости, съ которою постараются сообщить имъ образованность истинно-духовную и впустить имъ духъ священства. Слѣдовательно будущность Россіи тѣсно связана съ великимъ вопросомъ о духовныхъ училищахъ» (*) (Т. 1, р. 59). Нельзя не согласиться и съ слѣдующимъ мнѣніемъ вашимъ: «я совершенно понимаю, почему Русскіе ученые обращаютъ особенное вниманіе на народныя источники образованія, изучаютъ преимущественно греческихъ отцевъ Церкви, что они стараются изслѣдовать правила соборовъ, богословскія сочиненія, повѣствованія историческія и вообще памятники церковной исторіи, которые собственно относятся къ Церкви Восточной. Но эти изученія только тогда могутъ быть важны и плодотворны, когда Русскіе сумѣютъ воспользоваться трудами запада и великолѣпнымъ развитіемъ въ немъ наукъ богословскихъ. Я хотѣлъ бы только, чтобы въ этихъ изученіяхъ господствовалъ не духъ вражды, а духъ сближенія и мира. Есть, конечно, разногласія между Востокомъ и Западомъ: это бѣдствіе, которое надобно стараться прекратить;—изслѣдованія спокойныя, твердыя, серьезныя, конечно, приведутъ къ тому» (Т. 1. 60).

Съ глубокою благодарностію къ вамъ повторяю нѣкоторыя ваши мысли изъ второй статьи, которая посвящена разсмотрѣнію творенія высокопреосвященнѣйшаго Григорія, митрополита новгородскаго и с. петербургскаго: «Истинно древняя и истинно Православная Христова Церковь, изложеніе въ отношеніи къ

(*) Слова эти мы должны принять къ свѣдѣнію и исполнѣ ихъ одобряемъ.

глаголемому старообрядству. » Мы сами не рѣшились бы печатно сказать объ нашемъ Архипастырѣ, боясь оскорбить его скромность,—сказать то, что вы говорите о немъ. Вы говорите: «сочиненіе, заглавіе котораго мы выписали, достойно, во многихъ отношеніяхъ, того, чтобы привлечь на себя вниманіе людей мыслящихъ. Высокопреосвященный Григорій есть одинъ изъ отличныхъ духовныхъ сановниковъ и совершенно справедливо уважается въ Россійской Церкви, его заслуги недавно возвели его съ кафедры казанской на кафедру с. петербургскую. Нѣтъ надобности объяснять важность этой кафедры. Митрополитъ с. петербургскій, пребывающій въ столицѣ имперіи, въ средоточіи управленія, и принимающій дѣятельное и непрерывное участіе въ засѣданіяхъ Синода, въ которомъ онъ занимаетъ первое мѣсто, имѣетъ весьма высокую степень въ Церкви и оказываетъ на нее великое вліяніе.» Оставляя въ сторонѣ ваши неточныя понятія о старообрядствѣ въ Россіи, перехожу къ слѣдующему весьма замѣчательному мѣсту вашего сочиненія. «Мнѣ кажется, говорите вы, что если бы патріархъ Никонъ воскресъ и занялъ теперь свое прежнее мѣсто въ Церкви Россійской, то его великая душа хорошо поняла бы его положеніе. Онъ показалъ бы себя полнымъ кроткаго снисхожденія къ старовѣрамъ; онъ съ полнымъ самоотверженіемъ постарался бы доставить Церкви Россійской ту красоту и то величіе, которыхъ мы ей желаемъ и которыхъ покорили бы ему старовѣровъ гораздо скорѣе, нежели самыя ученые пренія. Этого мало, чтобы убѣдить ихъ неопровержимыми доказательствами, надобно вособенности удовлетворить потребности душъ ихъ. Надобно показать имъ Церковь сильною, свободною и плодотворною, надобно, чтобы они видѣли, что непорочная Невѣста Христова царствуетъ надъ умами и сердцами, что она со властію преподаетъ слово Божіе, безъ колебанія и страха осуждаетъ всякія заблужденія, разливаетъ обильно благодатную жизнь, безъ усилій совершаетъ дѣла самоотверженія,

преданности и ревности, привлекаетъ въ свои объятія, запахомъ своего благочестія, чадъ, которыхъ она не носила въ своемъ доуѣ. Вотъ доказательство самое живое и непререкаемое, которое нашло бы доступъ къ сердцамъ старовѣровъ, которое покорило бы ихъ и положило бы конецъ всѣмъ спорамъ и раздѣленіямъ». (Т. II, р. 10.) Признаюсь, я восхищенъ этимъ изображеніемъ Россійской Церкви, и думаю, что она, съ Божіею помощію, достигнетъ его, хотя и не тѣмъ путемъ, какой мечтается вамъ. Но обратимся отъ будущаго къ настоящему. Вы говорите: «высокопреосвященный Григорій обращается въ своемъ сочиненіи къ людямъ, заблуждающимся по причинѣ предрасудковъ старовѣрства, и старается доказать имъ необходимость возвратиться въ лоно Церкви Россійской, которую покинули ихъ предки. Для разсмотрѣнія этихъ щекотливыхъ и важныхъ вопросовъ Синодъ не могъ найти лучшаго органа; я прибавлю, что и старовѣры не могли найти противника, болѣе сочувствующаго, симпатичнаго. Въ полемикѣ митрополита с. петербургскаго есть что-то кроткое, спокойное, отеческое, идущее къ сердцу; нельзя, читая его, не чувствовать, что онъ внушаетъ довѣріе даже и тогда (когда предписываетъ уваженіе. Прибавлю къ этому, что ученый священноначальникъ позаботился глубоко изучить всѣ сочиненія, всѣ тексты, которые особенно уважаются старовѣрами, и что онъ старался приводить только такіа доказательства, важность которыхъ они отвергать не могутъ. Наконецъ я не затрудняюсь сознаться, что почти во всѣхъ спорныхъ пунктахъ, если только не во всѣхъ, высокопреосвященный Григорій имѣлъ, противъ раскольниковъ, основаніе, правду на своей сторонѣ; за него св. Писаніе, Соборы, святые Отцы, и всѣмъ этимъ онъ пользуется разсудительно. Я охотно вѣрю, что его книга способна произвести глубокое и благотворное впечатлѣніе на людей, противъ которыхъ она написана; въ ней есть доказательства, на которыа противники его не могутъ найти от-